

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-152-159>

Проблемы привлечения к административной ответственности за мелкое хулиганство

Ветчинова Юлия Игоревна

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, vetchinova.yulya@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1055-9380>

Аннотация. В статье рассматривается действующее административное законодательство, правоприменительная практика по вопросам привлечения к административной ответственности за мелкое хулиганство. Выделены спорные моменты квалификации мелкого хулиганства, предлагаются пути решения проблем, например по мнению многих специалистов, необходимо расширить признаки объективной стороны статьи 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, это можно сделать путем добавления новых признаков или снятия ограничений на уже существующие. Представлены критерии, позволяющие отграничить мелкое хулиганство от смежных уголовно-правовых норм. Отмечено, что для повышения эффективности реализации мер административной ответственности в сфере общественного порядка необходимо совершенствовать качество правоприменительной деятельности, а также четко закреплять в правоприменительных актах обстоятельства совершенного административного правонарушения. Данные преобразования также позволят существенно сократить конкуренцию норм в области права.

Ключевые слова: административное законодательство, нарушения, хулиганство, административная ответственность, наказания

Для цитирования: Ветчинова Ю. И. Проблемы привлечения к административной ответственности за мелкое хулиганство // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 152–159. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-152-159>.

Original article

Problems of bringing to administrative responsibility for petty hooliganism

Yulia I. Vetchinova

Southwest State University, Kursk, Russian Federation, vetchinova.yulya@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1055-9380>

Abstract. The article examines the current administrative legislation, law enforcement practice on bringing to administrative responsibility for petty hooliganism. Controversial aspects of the qualification of petty hooliganism are highlighted, ways of solving problems are proposed, for example, according to many experts, it is necessary to expand the signs of the objective side of Article 20.1 of the Administrative Code of the Russian Federation, this can be done by adding new signs or removing restrictions on existing ones. The criteria allowing to distinguish petty hooliganism from related criminal law norms are presented. It is noted that in order to increase the effectiveness of the implementation of administrative responsibility measures in the field of public order, it is necessary to improve the quality of law enforcement activities, as well as to clearly fix the circumstances of the committed administrative offense in law enforcement acts. These transformations will also significantly reduce the competition of norms in the field of law.

Keywords: administrative legislation, violations, hooliganism, administrative responsibility, punishments

For citation: Vetchinova Yu. I. Problems of bringing to administrative responsibility for petty hooliganism. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (64), pp. 152–159. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-152-159>.

© Ветчинова Ю. И., 2023

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение мелкого хулиганства, как административного правонарушения, является важным фактором в свете растущей проблемы общественной безопасности и роста преступности в различных регионах Российской Федерации. Мелкое хулиганство в ряде случаев приводит к серьезным последствиям, таким как повреждение имущества, физические травмы, нарушение общественного порядка и так далее. Кроме того, мелкое хулиганство может стать первым шагом на пути к более серьезным преступлениям. В современных реалиях действующий закон, определяющий состав мелкого хулиганства, не отвечает требованиям борьбы с противоправными действиями, совершаемыми в общественных местах. При этом на практике оно является одним из самых распространенных правонарушений, что требует четкой законодательной регламентации. В российском законодательстве предусмотрены разные виды ответственности за нарушения, совершенные в области общественного порядка. Например, к такой ответственности можно отнести дисциплинарную, административную, уголовную. Следовательно, в законодательстве этому вопросу должно быть уделено повышенное внимание.

Важность изучения данного вопроса подтверждается и статистическими данными. Так, только за 2022 год было рассмотрено 171 026 дел по статье 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), 162 072 человек были подвергнуты наказанию [1]. Преобладают случаи, когда принимается решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении по основаниям, предусмотренным КоАП РФ, в отношении лица, привлекаемого к ответственности за мелкое хулиганство, по ряду причин. Например, зачастую в материалах, собранных сотрудниками полиции, не всегда содержатся достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения. В результате чего требуется доработка составленных протоколов, принимаются решения об отмене постановления и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 КоАП РФ, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление. Как правило, в материалах административных дел обнаруживаются следующие ошибки: недостаточно данных, свидетельствующих о совершении лицом правонарушения; отсутствуют

объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показания потерпевшего и свидетелей; не разъяснены права и ответственность за ложные показания участникам административного производства; информация о правонарушении противоречит собранным доказательствам; не полностью указаны обстоятельства, необходимые для квалификации правонарушения.

В качестве примера можно привести постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2019 года № 87-АД19-7. Гражданин подал жалобу на вступившее в законную силу постановление УУП ОП-1 УМВД России по г. Костроме от 12 февраля 2018 года, в которой просил отменить постановления, вынесенные в отношении него по настоящему делу об административном правонарушении, считая их незаконными. При рассмотрении дела по жалобе судьями различных инстанций гражданин неоднократно указывал на то, что действий, направленных на нарушение общественного порядка, не совершал.

Гражданин представил жалобу вместе с видеозаписью, которая фиксировала процесс сбора доказательств в деле об административном правонарушении. Заявитель утверждал, что на видеозаписи содержатся доказательства его невиновности. Однако представленная гражданином вместе с жалобой видеозапись судьями не исследовалась и должной правовой оценки не получила.

В основу выводов о виновности гражданина положены письменные материалы дела, а именно: письменные объяснения свидетелей Б. и Р. от 12 февраля 2018 года и рапорт сотрудника полиции С. от 12 февраля 2018 года, который не был очевидцем описанных событий.

Свидетели Б. и Р. ни судьей районного суда, ни судьей областного суда допрошены не были, несмотря на последовательное отрицание гражданином своей вины в совершении административного правонарушения.

Исходя из вышеизложенного, нельзя сделать определенный вывод о виновности данного гражданина в совершении мелкого хулиганства, которое выражается в нарушении общественного порядка и проявлении явного неуважения к обществу, а также в использовании нецензурной брани в общественных местах.

На основании этого судья Верховного Суда Российской Федерации принял решение удовлетворить жалобу гражданина и прекратить производство по делу об административном

правонарушении на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ [2].

На практике сложности возникают и в части собирания доказательственной базы. Мелкое хулиганство обычно происходит в публичных местах, где могут находиться свидетели, но доказать, кто именно совершил правонарушение, бывает сложно. И даже при наличии доказательств административное дело могут прекратить в виду отсутствия состава правонарушения, что также вытекает из-за отсутствия четкой законодательной регламентации мелкого хулиганства. Довольно распространенным примером на практике является следующая ситуация. Так, суд не усмотрел состава рассматриваемого правонарушения в действиях гражданина, который, находясь на лестничной площадке многоквартирного дома, устроил конфликт с соседями. Мужчина громко стучал в их дверь, кричал, выражаясь при этом нецензурной лексикой, которую слышали лица, находившиеся в тот момент в квартире в качестве гостей. Однако соседи по лестничной клетке брани и шума не слышали. С учетом того, что лицо не могло предполагать, что в квартире семейной пары находятся посторонние лица, суд посчитал, что в его действиях, совершенных в общественном месте, отсутствует элемент публичности, а оскорбления, высказанные в адрес супругов, основаны на личных неприязненных отношениях и не могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство [3].

Объективная сторона состоит из трех альтернативных действий: 1) нарушение общественного порядка, сопровождающееся нецензурной бранью; 2) оскорбительное приставание к гражданам; 3) уничтожение или повреждение чужого имущества [4]. Учитывая, что все указанные признаки имеют оценочный характер, на практике данное обстоятельство вызывает определенные сложности. Как правило, при квалификации мелкого хулиганства возникает вопрос, что именно можно отнести к этому понятию. Установленный перечень по данному правонарушению отсутствует, существует просто общепринятое субъективное понимание конкретных деяний, которые возможно отнести к мелкому хулиганству.

Первое действие имеет наиболее сложную конфигурацию. В частности, суд должен установить, что деяние осуществлялось в общественном месте, сопровождалось нецензурной бранью для демонстрации явного неуважения к неписаным правилам общественной морали.

Под общественным местом следует понимать места значительного скопления граждан (улицы, площади, парки, стадионы, транспорт), а также любые места, свободные для доступа неопределенного круга лиц, в которых могут находиться люди (подъезды, пешеходные переходы, остановки, торговые центры, залы ожидания и др.) [4]. По мнению специалистов, неуважение к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Одним из ключевых аргументов является использование непристойной лексики в присутствии других людей в публичных местах, таких как улицы [4].

Важно отличать простую ссору, в ходе которой используется ненормативная лексика, от употребления аналогичных слов и выражений для демонстрации своего неуважения к общепризнанным правилам поведения в обществе. Так, Приморский краевой суд, установив, что конфликт между С. и ее соседкой, происходивший на территории смежных индивидуальных домовладений и сопровождавшийся нецензурной бранью и бросанием камней, стал следствием личных неприязненных отношений, при этом неуважение и неприязнь были адресованы одному лицу, ранее вынесенное постановление о привлечении С. к ответственности за мелкое хулиганство отменил, а производство по делу прекратил [5]. В рассмотренном случае отсутствовал один элемент — общественное место. Однако суд ссылается на мотивационную сферу (личные неприязненные отношения), то есть на отсутствие признаков субъективной стороны. Однако мотив не является обязательным признаком хулиганства.

Как известно, отсутствие хотя бы одного элемента состава правонарушения исключает ответственность. Только наличие всех элементов позволяет говорить о совершенном мелком хулиганстве по статье 20.1 КоАП РФ. Так, 10 декабря 2016 года в интернете было размещено видео, на котором водитель автомобиля *Hummer* выезжает с проезжей части и движется по газону и пешеходному тротуару в районе Воробьевых гор г. Москвы. Данный контент вызвал резкую негативную реакцию общественности, и водитель был задержан полицией. Действия водителя были квалифицированы как мелкое хулиганство, и Никулинский районный суд г. Москвы вынес решение о назначении административного ареста на 14 дней, которое

было подтверждено Московским городским судом. В кассационной инстанции эти решения были отменены, так как действия водителя не соответствовали признакам мелкого хулиганства. В данной ситуации отсутствует элемент «нецензурная брань», однако в решении Московского городского суда указано, что деяние было совершено в ночное время, на улице было безлюдно, поэтому отсутствовало «явное неуважение обществу» [6, с. 73].

Еще один довольно распространенный пример привлечения к ответственности за мелкое хулиганство: размещение в сети «Интернет» пары, занимающейся сексом на улице. Так, в декабре 2017 года в интернете было опубликовано видео, на котором парень и девушка занимаются сексом в центре города, а их товарищ снимает происходящее на камеру телефона. Все трое были признаны виновными в совершении мелкого хулиганства и получили административный арест. В постановлениях № 5-1075/2017, 5-1076/2017, 5-1077/2017 от 16 декабря 2017 года Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края суд указал на то, что нарушение общественного порядка сопровождалось громкими криками, беспричинным выражением грубой нецензурной брани, размахиванием руками и имитацией полового сношения [6, с. 73]. В данном примере все элементы нашли отражение в решении суда.

Второе действие, которое включено в объективную сторону мелкого хулиганства, — оскорбительное приставание к гражданам. Здесь также необходима научная трактовка указанных оценочных категорий. Так, А. Б. Агапов отмечает: «Оскорбительное приставание характеризуется дерзкими, навязчивыми действиями хулигана, наносящего моральный или физический вред незнакомому ему лицу, несмотря на противодействие потерпевшего» [7, с. 45]. Цель правонарушителя заключается не столько в физическом приставании, а в желании публичного унижения человека. М. Б. Труфанов считает, что для снижения количества ошибок в квалификации при выявлении события правонарушения необходимо руководствоваться двумя признаками оскорбительного приставания. Во-первых, обращение правонарушителя должно быть несовместимо с моральными устоями потерпевшего, во-вторых, мотивировано именно хулиганскими побуждениями [7, с. 45]. В целом поддерживая высказанные позиции, следует отметить, что, если обращение правонарушителя несовместимо с моральными устоями потерпевшего, такую оценку может

дать только сам потерпевший. Следовательно, опрос потерпевшего должен проводиться в обязательном порядке. Однако на практике не всегда представляется возможным найти потерпевшего, например, если факт мелкого хулиганства в виде приставания к гражданам зафиксирован камерами уличного наблюдения. Что касается приставания именно к незнакомым лицам, здесь также стоит отметить, неприличное приставание возможно и к знакомым нарушителя. Смоделируем ситуацию: группа подростков систематически встречается в центре города. В одну из встреч один из участников группы в присутствии других начинает приставать к девушке из этой компании. Представляется, если девушка высказывает явное неудовольствие подобного поведения, содеянное следует рассматривать как мелкое хулиганство. Представляется, что ключевым фактором «оскорбительного приставания» следует признавать несогласие потерпевшего, то есть действия против его воли, явно демонстрируемое последним. Например, это может быть физическое сопротивление, попытка убежать или спрятаться, словесное возмущение к совершаемым действиям. Если же «оскорбительное приставание» осуществляется не в людном месте или в отсутствие свидетелей, такое деяние квалифицировать как мелкое хулиганство нельзя. В данном случае квалификация действий виновного больше попадает под признаки состава правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1. КоАП РФ («Побои»). Полагаем, что к признаку отсутствия согласия потерпевшего следует добавить признак публичности — либо общественное место, либо присутствие третьих лиц. Только совокупность данных признаков (отсутствие согласия потерпевшего и публичное поведение) дает основание считать, что приставание носит оскорбительный характер. Несмотря на то, что оскорбление этимологически означает субъективное восприятие лица, в отношении которого совершаются действия, тем не менее хулиганство — это деятельность, нацеленная на противопоставление себя именно обществу, а не конкретному лицу.

Следует акцентировать внимание на то обстоятельство, что законодатель указывает на граждан во множественном числе. Возникает вопрос: можно ли оценить как мелкое хулиганство подобное приставание к одному человеку? Полагаем, что можно. Так, постановлением Старооскольского городского суда (Белгородская область) от 31 декабря 2020 года № 5-423/20 было рассмотрено дело о мелком хулиганстве

в отношении ФИО1. Находясь на лестничной площадке многоподъездного дома в состоянии алкогольного опьянения, ФИО1 громко и беспричинно выражался нецензурной бранью в присутствии гражданки ФИО2. Последняя неоднократно требовала прекратить ругаться, однако нарушитель не реагировал, таким образом нарушал общественный порядок. Суд постановил: «ФИО1 признать виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, и назначить ему наказание в виде административного штрафа в размере 1 000 (одна тысяча) рублей» [8]. Не придание значения количеству потерпевших в тексте закона не является единственным. Например, в части 4 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) сказано о террористическом акте, повлекшем причинение смерти человеку, то есть в единственном числе. Однако на практике смерть двух и более лиц в результате террористического акта оценивается по части 4 статьи 205 УК РФ [9]. Такой подход подтверждается позицией Верховного Суда Российской Федерации. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указано: «В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (**либо двум и более лицам**) (выделено мной. — Ю. В.), содеянное охватывается пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует» [10].

Третий признак мелкого хулиганства — уничтожение или повреждение чужого имущества. Под уничтожением имущества следует понимать полную утрату полезных свойств вещи материального мира, исключающую возможность его использования по назначению. Разрушение означает полное уничтожение имущества. Повреждение имущества, в свою очередь, подразумевает нарушение его целостности, но не исключает возможность его восстановления через ремонт или реставрацию. Напомним, в статьях 167, 168 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за аналогичное деяние. Уголовное законодательство разграничивает данные составы по признаку субъективной стороны (уничтожение или повреждение имущества умышленно квалифицируется по ст. 167 УК РФ, по неосторожности — по ст. 168 УК РФ). Разграничение от административно наказуемого хулиганства должно происходить по

стоимости уничтоженного или поврежденного имущества. В УК РФ данный критерий законодательно установлен: свыше 5 000 рублей при умышленном уничтожении, свыше 250 тыс. рублей — при неосторожном уничтожении (или повреждении) [9]. В административном законодательстве форма вины прямо не указана. Но, исходя из общих подходов, хулиганство совершается исключительно умышленно. Следовательно, умышленное причинение имущественного ущерба до 5 000 рублей должно оцениваться по статье 20.1 КоАП РФ.

Более сложным, на наш взгляд, представляется вопрос — это отграничение статьи 20.1 от статьи 7.17. КоАП РФ, предусматривающей ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Полагаем, разница заключается в том, что при хулиганских действиях уничтожение имущества — не самоцель нарушителя. Иными словами, к повреждению имущества нарушитель относится безразлично, тогда как в статье 7.17 КоАП РФ — это цель. Исходя из сказанного, полагаем, что имущественный вред причиняется при хулиганстве с косвенным умыслом. Определить направленность умысла можно по внешним обстоятельствам. Так, например, если нетрезвый прохожий разбивает витрину и после задержания говорит, что ничего не помнит, то здесь следует вести речь о хулиганстве. Другой пример, если один сосед другому повреждает забор, считая, что он слишком высокий, то на лицо признаки состава правонарушения, предусмотренного статьей 7.17 КоАП РФ, даже если подобные действия были совершены в общественном месте и с сопровождением нецензурной брани [4].

Отсутствие четкой нормативной регламентации отдельных положений статьи влечет за собой также проблему конкуренции норм права. Так, при исследовании действующего административного законодательства можно выявить идентичность некоторых составов правонарушений. Данный фактор препятствует своевременному разрешению правонарушений, затягивает процесс квалификации и установления обстоятельств дела. Например, с принятием Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"» состав мелкого хулиганства получил новую формулировку. В частности, статья 20.1 КоАП РФ дополнена

частью 2, предусматривающей административную ответственность за хулиганские действия, сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего его нарушение [11]. Под представителем власти необходимо понимать лицо, наделенное законом правом управленческих решений в отношении неподчиненных субъектов в момент исполнения профессиональных обязанностей по охране общественного порядка. Это в первую очередь сотрудники полиции, военнослужащие, сотрудники уголовно-исполнительной системы. К «иным лицам» следует относить тех лиц, которые временно или по специальному полномочию выполняют функции по охране общественного порядка (дружинники, сотрудники частных охранных предприятий, внештатные сотрудники органов внутренних дел).

Стоит отметить смежную норму, вступающую в конкуренцию с частью 2 статьи 20.1 КоАП РФ. Речь о статье 19.3 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за неповиновение законным требованиям представителей власти, что препятствует исполнению возложенных на них нормативными правовыми актами полномочий и делает рассмотренные статьи крайне схожими по своему смыслу и назначению, снижая эффективность. Поэтому на практике могут возникнуть коллизии при квалификации данных деяний. Разница заключается в моменте начала противоправных действий виновного. Если гражданин совершает правонарушение, содержащее признаки мелкого хулиганства, и не реагирует на требования сотрудника полиции остановиться, тогда ответственность будет наступать по части 2 статьи 20.1 КоАП РФ. Если сотрудник полиции требует пройти к месту, выйти из помещения и т. д., когда никаких противоправных действий до начала требования лицо не совершало, то квалификация будет по статье 19.1 КоАП РФ.

Исходя из этого, можно предположить, что для улучшения правоприменительной практики необходимо внести некоторые корректировки в часть 2 статьи 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Предлагается указать, что ответственность возникает только в случае неповиновения законному требованию лица, которое исполняет обязанности по охране общественного порядка или пресекает нарушение общественного порядка.

Мелкое хулиганство также важно отличать от более опасного проявления хулиганства,

ответственность за которое предусмотрена нормами уголовного законодательства в статье 213 УК РФ. Основным отличием будет являться степень нарушения общественной безопасности. Для преступления предусмотрены грубые нарушения общественного порядка, которые выражаются, во-первых, в насилии или угрозе его применения, причем угроза потерпевшим должна восприниматься реально (например, наличие предметов в руке или иная обстановка). Во-вторых, ответственность по статье 213 УК РФ наступает при наличии «экстремистских» мотивов: политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть. В-третьих, если хулиганские действия совершаются на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте.

Вышеуказанные проблемные вопросы при квалификации административных правонарушений в области общественного порядка свидетельствуют о явных недоработках как с точки зрения практической реализации, так и пробелов в теоретических положениях.

Таким образом, содержанием объективной стороны будут являться следующие действия: 1) нарушение общественного порядка, сопровождающееся нецензурной бранью; 2) оскорбительное приставание к гражданам; 3) уничтожение или повреждение чужого имущества. Первое действие имеет сложную конфигурацию, так как суд должен установить, что нарушение произошло в месте, где может находиться много людей (улица, подъезд многоквартирного дома, детская площадка) либо в присутствии посторонних людей не в общественном месте (квартира, частный дом, дача); словесные выражения должны содержать нецензурную лексику; произноситься публично в месте, где могут находиться люди, также нарушитель должен был проявить неуважение к обществу, нарушив общепризнанные нормы поведения и произнеся нецензурные слова в присутствии людей. Исследуя все эти составляющие, приходим к выводу, что отсутствие хотя бы одного из этих элементов исключает ответственность по статье 20.1 КоАП РФ.

Второе действие, включенное в объективную сторону мелкого хулиганства, представляет собой оскорбительное приставание к гражданам. Оскорбительное приставание выражается в дерзком поведении хулигана, причиняющем моральный или физический вред окружающим лицам, невзирая на их сопротивление. Следует отметить, что только совокупность данных признаков (отсутствие согласия потерпевшего и

публичное поведение) дает основание считать, что приставание носит оскорбительный характер. Несмотря на то, что законодатель указывает на граждан во множественном числе, считаем, данный момент юридического значения не имеет, так как оскорбительное приставание может осуществляться и в отношении одного потерпевшего. При этом не имеет юридического значения факт знакомства или его отсутствие.

Представлены критерии, позволяющие отграничить мелкое хулиганство от смежных уголовно-правовых норм, а также от статьи 7.17 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Полагаем, разница заключается в том, что при хулиганских действиях уничтожение имущества — это не самоцель нарушителя. Иными словами, к повреждению имущества нарушитель относится безразлично, тогда как в статье 7.17 КоАП РФ — это цель.

Положения, изложенные в статье 19.3 КоАП РФ, также предусматривают ответственность за неповиновение законным требованиям представителей власти, что препятствует исполнению возложенных на них нормативными правовыми актами полномочий и делает рассмотренные статьи крайне схожими по своему смыслу и назначению, снижая их эффективность. Правила отграничения статьи 19.3 КоАП РФ от квалифицированного мелкого хулиганства (ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ) основываются на моменте отказа виновного подчиниться законным требованиям представителя власти и предшествующего поведения.

В современных условиях, чтобы улучшить эффективность применения мер административной ответственности в обществе, необходимо улучшить качество правоприменительной работы и ясно определить обстоятельства административного правонарушения в законодательных актах. Данные преобразования также позволяют существенно сократить конкуренцию норм в области административного и уголовного права.

Анализ судебной практики указывает на некоторые недостатки и несовершенства, которые влияют на справедливость административного процесса. Одной из основных проблем является недостаточное использование дополнительных доказательств, таких как видеозаписи или свидетельские показания, которые могут подтверждать или опровергать вину подсудимого. В рассмотрении дела часто основываются только на письменные материалы, которые могут быть неполными или несостоятельными. В случаях, где есть видеозаписи или свидетельские

показания, судьи должны проводить тщательное исследование этих доказательств и допрашивать свидетелей для получения полной картины событий. Однако в практике такие меры не всегда соблюдаются, что может приводить к неправильным решениям.

Разработка специальных мер, необходимых для предотвращения мелкого хулиганства, и их комплексное использование смогут существенно содействовать значительному повышению безопасности в нашей стране и результативной борьбе с противоправными действиями. Для решения проблем необходимо улучшить качество судебного процесса и обеспечить более полное и всестороннее рассмотрение доказательств. Только таким образом можно достичь справедливой и эффективной системы административной ответственности.

Список источников

1. Судебная статистика Российской Федерации. Агентство правовой информации. Административные правонарушения 2022. URL: <https://stat.ани-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/73> (дата обращения: 10.06.2023).
2. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2019 года № 87-АД19-7. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20052019-n-87-ad19-7/> (дата обращения: 10.06.2023).
3. Постановление Вилючинского городского суда Камчатского края от 3 июня 2013 года по делу № 5-32/2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C0qg96IF87QC/> (дата обращения: 10.06.2023).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 года). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.06.2023).
5. Постановление Приморского краевого суда от 16 сентября 2015 года по делу №12-401/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YQ9yGN9pOImQ/> (дата обращения: 22.06.2023).
6. Трусов А. И., Техов Д. Н., Губарева Т. И. О некоторых проблемах квалификации мелкого хулиганства // Юристъ-Правоведъ. Право. 2018. № 4 (87). С. 71–75.
7. Мишина Ю. В. Проблемные аспекты привлечения к административной ответственности за мелкое хулиганство // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 3. С. 42–49.
8. Постановление Старооскольского городского суда (Белгородская область) от 31 декабря 2023 года № 5-423/20. URL: [https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/postanovlenie-starooskolskogo-gorodskogo-suda-\(belgorodskaya-oblast\)-ot-31.12.9999_-5-423_20](https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/postanovlenie-starooskolskogo-gorodskogo-suda-(belgorodskaya-oblast)-ot-31.12.9999_-5-423_20) (дата обращения: 10.06.2023).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 года). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.06.2023).

10. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35. 17 февраля. URL: <https://base.garant.ru/70137188/> (дата обращения: 22.06.2023).

11. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 года). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45384/ (дата обращения: 10.06.2023).

References

1. Judicial statistics of the Russian Federation. Legal Information Agency. Administrative offenses 2022. URL: <https://stat.api-press.rf/stats/adm/t/31/s/73> (accessed 10.06.2023). (In Russ.)

2. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation no. 87-AD19-7 of May 20, 2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20052019-n-87-ad19-7/> (accessed 10.06.2023). (In Russ.)

3. Resolution of the Vilyuchinsky City Court of the Kamchatka Territory of June 3, 2013 in case no. 5-32/2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C0qg96IF87QC/> (accessed 10.06.2023). (In Russ.)

4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses no. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended of June 13, 2023). URL: <https://www.consultant.ru/docu->

[ment/cons_doc_LAW_34661/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (accessed 10.06.2023). (In Russ.)

5. Resolution of the Primorsky Regional Court of September 16, 2015 in case no. 12-401/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YQ9yGN9pOImQ/> (accessed 22.06.2023). (In Russ.)

6. Trusov A. I., Tekhov D. N., Gubareva T. I. About some problems of qualifying petty hooliganism. *Yurist-Pravoved. Right*, 2018, no. 4 (87), pp. 71–75. (In Russ.)

7. Mishina Yu. V. Problematic aspects of bringing to administrative responsibility for petty hooliganism. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences*, 2021, vol. 7 (73), no. 3, pp. 42–49. (In Russ.)

8. Resolution of the Starooskol City Court (Belgorod Region) no. 5-423/20 of December 31, 2023. URL: [https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/postanovlenie-starookskogo-gorodskogo-suda-\(belgorodskaya-oblast\)-ot-12/31/9999--5-423_20](https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/postanovlenie-starookskogo-gorodskogo-suda-(belgorodskaya-oblast)-ot-12/31/9999--5-423_20) (accessed 10.06.2023). (In Russ.)

9. Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended of June 13, 2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 10.06.2023). (In Russ.)

10. On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 1 of February 9, 2012. *Rossiyskaya Gazeta*, 2012, no. 35, February 17. URL: <https://base.garant.ru/70137188/> (accessed 22.06.2023). (In Russ.)

11. On bringing the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and other legislative acts into compliance with the federal law “On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation”: federal law no. 161-FZ of December 8, 2003 (as amended of July 3, 2016 of the year). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45384/ (accessed 10.06.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 05.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 05.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.